

ПЕРВАЯ ЗАВОДСКАЯ ПОСТРОЙКА — НЕБОЛЬШОЙ БАРАК, ГДЕ РАЗМЕСТИЛАСЬ УЧАСТКОВАЯ КОНТОРКА, А НА МЕСТЕ КОРПУСА ЦЕХА № 1 ПОЯВИЛОСЬ НАСПЕХ СКОЛОЧЕННОЕ ИЗ ТЕСА ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ РАБОЧИХ — БАРАК № 1, СТОЛИК, СКАМЕНКА — ВОТ И ВСЯ МЕБЕЛЬ КОНТОРКИ. ТУТ ЖЕ УСТРОИЛИ КВАРТИРУ ДЛЯ ПРИЕЗЖИХ С ТРЕМЯ ТОПЧАНАМИ И МАТРАЦАМИ ИЗ МЕШКОВИНЫ, НАБИТОЙ СОЛОМОЙ. ОРГАНИЗОВАЛИ КУХНЮ И СТОЛОВУЮ ИЗ ОДНОГО СТОЛА И ДВУХ СКАМЕЕК. ОДНО ОТ ДРУГОГО ОТГОРОДИЛИ ТЕСОВЫМИ НЕСТРУГАННЫМИ ЗАБОРКАМИ.

ОТ КОНТОРЫ НАЧАЛИ СТРОИТЬ НАСТИЛ-ЛЕТНЕВКУ К СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ, ГДЕ РЫЛИ КОТЛОВАНЫ ДЛЯ ДОМОВ ПОСЕЛКА.

У ГОРЫ КАРАУЛЬНОЙ

— Я жил тогда в Билимбае, — вспоминает старейший рабочий механического цеха Антон Иванович Чечет. — Вдруг пошли слухи, что за 70-м разъездом строится большой завод. У нас же шло сокращение рабочих мест. Мы, несколько ребят, решили сходить и все узреть. Пришли. Бревна, зароды сена, еще не убранные частниками, штабеля леса и строительный материал — все разбросано по участку. С трудом нашли контору. За столом — бывший председатель Билимбаевского поселкового Совета Дмитрий Петрович Рязанцев Идет разрядка. Нас спросили: «Вы на работу? Условия такие: 1 рубль 19 копеек, полешина. Неплохо заработаете. Идите в поселок копать котлован». И тут же вручили лопаты. Представленного мною поселка не оказалось, лишь котлованы и работающие в них каменщики. По территории сновали прорабы, десятники, инженеры.

По звону колокола, подвешенного на согне, народ накликал и заканчивал работу. Так мы проработали несколько дней. Жить было негде, ездили домой на дачном поезде, уходящем в 6 часов утра на Свердловск, а обратно лишь в 8 часов вечера. Настал день полочки, денег выдали в два раза больше, чем я предполагал. Оказалось, выплачивали по полторы за две подлинницы. Но из-за неудобств пришлось все-таки рассчитаться. В феврале 1930 года узнал, что на стройке появилась столовая, бараки для ночлега. 21 февраля оформился на постоянную работу. На всю жизнь».

Весной 1930 года выполнили новую контору — слева от вывешенной проходной. Открыта столовая с торговым ларьком. Вскоре появился временный корпус центрального склада, заведовал им Бахиров. Вся стройка обслуживалась только конным транспортом. Через Чусовую ездили вброд, близ железнодорожного моста. Зимой — по льду. Для пешеходов существовал единственный сухой путь через реку — по железнодорожному мосту. В конце 1932 года там была поставлена вооруженная охрана.

Для прокладки железнодорожной ветки от станции Подволошная к строящемуся заводу прибыли специалисты «Транстроя». Место под будущую дорогу рассчитали, вырубали лес. Загото-

вили штабеля шпал. Весной, лишь только стаял снег, начались земляные работы. У Ревдинской линии селились балаганами рабочие — конюшечники из окрестных деревень.

Лопаты, тачки, таратайки (так назывались двухколесные тележки, запряженные лошадьми), кирки — этими орудиями труда возводили земляную насыпь длиной в полтора километра. С весны и до зимы, при огромном скоплении людей, лошадей, тачек.

Конторка «Транстроя» стояла у ревдинской ветки. Маленький дощатый домик — будку путеводаителя — называли «хвосты». Тут ютилось все управление строителей.

— На работу принимали всех, даже без паспортов, с различными справками, — рассказывал А. М. Баутин, кадровый рабочий. — Людям размещали в деревянном бараке с забетонированным от воды полом. Стоял он далеко в лесу, добирались к нему сквозь топи и кочки. Милиция в дебри не заглядывала. Никто не проверял живущих в бараке. Пришел однажды молодой парень, глухонемой, без документов, нигде не оформленный. Соберем ему немного денег — купит хлеба и живет. Помогал чем мог — плел лапти (тогда эта обувь в большом ходу была, дешевая, но не все умели их плести). Парень исчез так же внезапно, как и пришел — неизвестно откуда и куда ушел.

С самого начала стройки в одном из барачков создавалась группа ликбеза при постройкоме. С неграмотными занималась молодая работница Евгения Львовна Иванова. Желающих научиться читать-писать оказалось много. К весне многие читали по складам.

Только организация отдела рабочего снабжения и подсобного хозяйства помогли решить проблему с питанием, а в 1930 году возник «сельхозкомбинат» будущего завода (на месте нынешнего завода металлоконструкций). Построили скотный двор, имелось 19 коров, 13 лошадей. За линией вспахали пашню. Сеяли репу, горох, свеклу, лук, картофель. Все продукты шли в столовую для рабочих. Вскоре засеяли зерновые. Солома шла на корм скоту, зерно славилось в ОРС.

(Продолжение
Начало в № 227, 1990 г.)